
РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 351

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАДАНИЕ В СФЕРЕ НАУКИ: НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

А. Б. Гусев
(контактное лицо)

*Российский научно-исследовательский институт экономики,
политики и права в научно-технической сфере,
Москва, Россия, gusev@riep.ru*

С. Е. Ушакова

*Российский научно-исследовательский институт экономики,
политики и права в научно-технической сфере,
Москва, Россия, ushakova@riep.ru*

Аннотация

Целью проведенного исследования является анализ и разработка предложений по реализации потенциала государственного задания в сфере науки как одного из инструментов целеполагания и бюджетного финансирования исследований и разработок. В статье проанализирована структура государственного финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований посредством государственного задания и федеральных целевых программ. Выполнен аналитический обзор этих двух инструментов бюджетного финансирования научных исследований, включающий анализ их сопоставимости с точки зрения объемов распределяемых бюджетных средств. Установлено отсутствие в государственной научно-технической политике какой-либо системной связи между государственным заданием в сфере науки и ФЦП с научной компонентой. Представлены результаты анализа управленческих возможностей государственного задания в научно-технической сфере и пути их реализации. Сделан вывод о том, что и в фундаментальной, и в прикладной науке возможно расширение использования государственного задания в целях повышения эффективности проводимых научных исследований. Показаны направления раскрытия потенциала государственного задания в сфере

науки: в области совершенствования механизма финансирования и организации научных исследований, а также в части повышения их результативности. Рассмотрены конкретные меры, позволяющие реализовать потенциал государственного задания в сфере науки: расширение круга получателей государственного задания на конкурсной основе, внедрение скоординированного государственного задания для выполнения межведомственных и междисциплинарных научных проектов, внедрение новой модели функционирования объектов научной инфраструктуры, повышение координации проводимых научных исследований. Даны рекомендации по внесению изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие научно-техническую сферу. Указанные рекомендации позволяют реализовать потенциал государственного задания в сфере науки.

Ключевые слова

Государственная научно-техническая политика, государственное задание в сфере науки, федеральные целевые программы, инструменты финансирования исследований и разработок

GOVERNMENT-COMMISSIONED RESEARCH PROJECTS: THE UNTAPPED POTENTIAL

A. B. Gusev
(corresponding author)

*Russian Research Institute of Economics,
Politics and Law in Science and Technology (RIEPL),
Moscow, the Russian Federation, gusev@riep.ru*

S. E. Ushakova

*Russian Research Institute of Economics,
Politics and Law in Science and Technology (RIEPL),
Moscow, the Russian Federation, ushakova@riep.ru*

Abstract

The aim of this study is the analysis and development of proposals for realizing the potential of the government-commissioned research projects as a tool for goal setting and budget financing of research and development. The authors analyze the structure of public funding for fundamental and applied research in the forms of government-commissioned projects and Federal programs. The article provides analytical review of these two instruments of budget financing of scientific research, including their comparability in terms of size. The article presents an analysis of the managerial capacity of the government-commissioned projects in

science and technology, and the ways of their implementation. It is concluded that both in fundamental and in applied science it is possible to expand the use of the government-commissioned projects to improve the efficiency of research. The authors show that improvement of financing and management tools along with the enhancing of research efficiency are the ways to unleash the potential of the government-commissioned research. The authors discuss the concrete steps to unlock the potential of the government-commissioned research, including expanding the range of entities eligible to bid for government-commissioned research projects, implementation of coordinated interagency and interdisciplinary government-commissioned research projects, introduction of the new operation model for the research infrastructure facilities, improving coordination of ongoing research. Recommendations for amendments to legal acts regulating scientific-technical sphere are presented. These recommendations will help to realize the potential of government-commissioned research.

Keywords

Public science and technology policy, government-commissioned research, Federal Targeted Programmes, research and development funding tools

Постановка задачи

Для российской науки в настоящее время средства федерального бюджета остаются главным источником финансирования, и их эффективное расходование является ключевой задачей государственной научно-технической политики. Предметом данного исследования является государственное задание в сфере науки, выступающее не только как финансовый инструмент, аккумулирующий 27% затрат федерального бюджета на гражданскую науку [1], но и как механизм целеполагания для государственного сектора исследований и разработок, представленного вузами и научными учреждениями.

С точки зрения временного фактора, рассматриваемый институт имеет определенную зрелость, однако практика управления государственным заданием в сфере науки на уровне ведомств за редким исключением сохраняет прежние традиции сметного финансирования. Фактически появление в сфере науки института государственного задания не вызвало на отраслевом уровне никаких кардинальных изменений в области организации научных исследований, повышения результативности расходования бюджетных средств.

Основная задача исследования состоит в выявлении нераскрытого потенциала государственного задания в сфере науки, поиске направлений его развития для достижения максимального эффекта от его использования в научно-технической сфере. В контексте поставленной задачи и применительно к функции целеполагания необходимо также акцентировать внимание на сопоставлении государственного задания с федеральной целевой программой (ФЦП) как альтернативным инструментом реализации государственной научно-технической политики. Данные об исполнении федерального бюджета указывают на то, что в гражданской науке объем финансирования НИОКР в рамках ФЦП несколько превышает объем финансирования, распределяемого посредством государственного задания.

В целях повышения эффективности расходования бюджетных средств государственное задание в сфере науки должно быть сопряжено с функционирующими отраслевыми информационными системами (www.sciencemon.ru, www.rosrid.ru), предъявляя требования к их архитектуре и содержанию. В настоящее время данная связь остается невыстроенной. Предполагается, что указанные системы должны содержать актуальную и достоверную информацию о результативности научной деятельности организаций государственного сектора науки, отражать накопленный за продолжительную ретроспективу научный задел и конкретные результаты НИОКР, профинансированных из бюджетных средств.

*Государственное задание и федеральная целевая
программа: сравнительный анализ*

В отличие от государственного задания в сфере науки, ФЦП с научной компонентой относится к межведомственным инструментам ручного проектного управления и направлена на решение комплексной системной проблемы, которая не может быть устранена механизмами саморегулирования или действующими государственными управленческими институтами. ФЦП имеет жесткие временные рамки, строгий порядок разработки, утверждения и корректировки. На этом фоне государственное задание, как ведомственный инструмент, выглядит максимально гибким, с точки зрения управления, и его содержательная сторона полностью отдана на откуп органу исполнительной власти. Вместе с тем по усмотрению распорядителя бюджетных средств государственное задание может быть трансформировано в ведомственную целевую программу и по своей сути приближается к ФЦП. Государственное задание также может осуществлять и функции научного фонда для поддержания и развития научного потенциала учреждений по широкому кругу тематик.

По наполнению государственное задание в сфере науки распространяется на фундаментальные и прикладные научные исследования. В свою очередь, научная компонента ФЦП включает прикладные НИР и ОКР. Таким образом, область пересечения двух инструментов представляет прикладная наука. При планировании государственной научно-технической политики, планировании расходов на исследования и разработки выбор для прикладных работ оптимального института между государственным заданием и ФЦП на сегодняшний день, строго говоря, ничем не детерминирован.

В 2015 г. научные исследования в Российской Федерации финансировались 50 главными распорядителями бюджетных средств (ГРБС). Из них 44 ГРБС финансировали научные исследования в рамках государственного задания и 27 ГРБС распределяли бюджетные средства на выполнение научных исследований по федеральным целевым программам. Подчеркнем, что здесь и далее речь идет исключительно об открытой части расходов федерального бюджета на гражданскую науку.

Объем финансирования научных исследований в рамках ФЦП в 2015 г. составил 169,7 млрд рублей и на 40% превысил общий объем финансирования НИР по государственному заданию, который, по данным Федерального

казначейства, в 2015 г. составил 120,2 млрд рублей. Около 70% из этой суммы государственного задания пришлось на финансирование фундаментальной науки, а 30% – на прикладные научные исследования. С учетом того, что в 2015 г. общий объем затрат федерального бюджета на фундаментальные исследования достиг 120,2 млрд рублей, а на прикладные исследования в гражданской науке – 319,2 млрд рублей, доля государственного задания в бюджетных расходах на фундаментальную и прикладную гражданскую науку оценивается на уровне 69% и 12% соответственно. Доля ФЦП в финансировании прикладной науки составляет 53%. Таким образом, государственное задание является доминирующим инструментом целеполагания и финансирования для фундаментальной науки, программную основу развития которой составляют Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 годы) (ЕПФИ) [2] и Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы [3].

В таблице 1 для 24 ГРБС приведены сводные данные об объемах государственного задания в сфере науки и объемах финансирования НИОКР в рамках ФЦП за 2015 год. Представленная выборка охватывает 98% и 99% общего объема средств федерального бюджета, расходуемых на науку по линии государственного задания (ГЗ) и ФЦП.

Таблица 1. Финансирование НИОКР в разрезе ГРБС, 2015 год (млн рублей)

№ п/п	Наименование ГРБС	Фундаментальные исследования в рамках ГЗ	Прикладные исследования в рамках ГЗ	Прикладные исследования в рамках ФЦП	Соотношение объема ГЗ к объему ФЦП, %
1	МГУ им. М.В. Ломоносова	2 588	0	0	—
2	ФГБУ «Российская академия наук»	2 038	0	0	—
3	Роспатент	0	2 010	0	—
4	Управление делами Президента РФ	769	922	0	—
5	РАНХиГС	966	70	0	—
6	Санкт-Петербургский государственный университет	913	108	0	—
7	Минэнерго России	0	669	0	—
8	Росрыболовство	0	3 892	2	$1,9 \cdot 10^5$
9	ФАНО России	65 074	2 710	285	$2,3 \cdot 10^4$
10	Россельхознадзор	0	846	9	$9,4 \cdot 10^3$
11	Минсельхоз России	0	526	27	$6,6 \cdot 10^3$
12	Росгидромет	0	1 281	0	$4,7 \cdot 10^3$
13	Роспотребнадзор	0	1 873	54	$3,5 \cdot 10^3$
14	Минкультуры России	137	287	23	$1,8 \cdot 10^3$

№ п/п	Наименование ГРБС	Фундаментальные исследования в рамках ГЗ	Прикладные исследования в рамках ГЗ	Прикладные исследования в рамках ФЦП	Соотношение объема ГЗ к объему ФЦП, %
15	Минздрав России	2 739	7 100	576	1,7·10 ³
16	ФМБА России	0	1 240	248	500,00
17	НИЦ «Курчатовский институт»	1 368	4 045	2 317	233,62
18	Минобрнауки России	5 457	5 147	15 911	66,65
19	Роскосмос	0	2 397	78 422	3,06
20	Минпромторг России	0	63	60 312	0,10
21	Минтранс России	0	0	1 024	0,00
22	Росстандарт	0	0	2 533	0,00
23	ГК «Росатом»	0	0	7 087	0,00
24	Минэкономразвития России	69	183	0	—
ИТОГО		82 118	35 370	168 839	69,59

Источник: рассчитано на основе данных Федерального казначейства (<http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/federalnyj-byudzheto/>).

Данные таблицы 1 позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, проведенный анализ структуры финансирования научных исследований в рамках государственного задания и ФЦП показал, что по ведомствам данные инструменты имеют диаметрально противоположные пропорции. Условно можно выделить две группы федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ). К первой группе относятся ведомства, обладающие значимым размером государственного задания, но с минимальными возможностями в ФЦП (например, ФАНО России, Минздрав России, Росрыболовство). Вторая группа характеризуется обратным соотношением инструментов (в частности, Минпромторг России, Минтранс России и др.). Математически наименьшие диспропорции между инструментами отмечаются у Минобрнауки России и НИЦ «Курчатовский институт».

Следует отметить, что ФОИВ, не имеющие подведомственных вузов или научных учреждений, автоматически не могут оперировать ресурсами государственного задания. Вместе с тем, с учетом того, что посредством ФЦП решаются крупные системные проблемы, вызывает вопросы минимальная «обеспеченность ФЦП» у Минздрава России, Минэнерго России, Минсельхоза России и др. На этом фоне весьма контрастно выглядит Минобрнауки России, которое не курирует отдельные отраслевые задачи, но вооружено ФЦП. Следуя этой логике, ФАНО России также необходимо обременить отдельной программой либо существенным участием в реализации подпрограмм или мероприятий ФЦП, но по объективным причинам это является нецелесообразным.

В области межведомственного взаимодействия нужно подчеркнуть существенное отличие рассматриваемых инструментов финансирования науки. Если реализация ФЦП, как правило, носит межведомственный характер во главе с государственным заказчиком – координатором всей программы и закреплением бюджетных ресурсов подпрограмм (мероприятий) ФЦП по

нескольким ведомствам, то государственное задание является исключительно ведомственным полем работы и ответственности. В этом смысле представленные в таблице 1 данные об объемах средств, управляемых ведомствами в рамках ФЦП, представляют собой во многих случаях целый веер программ.

При этом наукоемкость самих ФЦП, которая выражается долей затрат на НИОКР в общем бюджете программы, в высокой степени дифференцирована. Анализ данных, представленных на сайте «Федеральные целевые программы России» (<http://fcp.economy.gov.ru>), показал, что в число наиболее наукоемких ФЦП входят такие программы, как «Развитие гражданской морской техники» на 2009–2016 годы (доля расходов на НИОКР в общем объеме финансирования программы – 82%), Федеральная космическая программа России на 2016–2025 годы (78%), Программа «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012–2020 годы» (77%), Программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (68%), Программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» (66%), Программа «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010–2015 годов и на перспективу до 2020 года» (32%), Программа «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2015–2020 годы)» (20%). В ряде программ расходы на НИОКР минимальны (например, в Программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (0,1%) или в Программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (0,03%)).

Во-вторых, в рамках государственного задания отсутствует какое-либо регламентированное соотношение фундаментальных и прикладных научных исследований. Пропорции устанавливаются ведомствами самостоятельно. Паритет фундаментальных и прикладных научных исследований наблюдается в научных организациях и вузах, подведомственных Минобрнауки России (51% и 49% соответственно), а также в нестрогом виде в научных организациях, подведомственных Управлению делами Президента Российской Федерации (45% и 55% соответственно). Существенная доля финансирования фундаментальной науки в объеме полученного ведомствами государственного задания в 2015 г. имела в Минкультуры России (32%), Минздраве России (28%), Минэкономразвития России (27%) и в НИЦ «Курчатовский институт» (25%). По остальным ГРБС (министерствам, федеральным агентствам и службам) фундаментальные научные исследования в рамках государственного задания не финансировались. В этих ведомствах на 100% доминируют прикладные научные исследования, финансируемые через ФЦП.

В-третьих, крупнейшими распорядителями средств на науку через ФЦП являлись: Роскосмос (78,4 млрд рублей), Минпромторг России (60,3 млрд рублей), Минобрнауки России (15,9 млрд рублей) и ГК «Росатом» (7,1 млрд рублей). Если по объемам государственного задания среди рассматриваемых ГРБС есть безусловный лидер в лице ФАНО России (67,8 млрд рублей), то среди администраторов ФЦП имеется определенная конкуренция. При этом у первенствующих ГРБС максимальные размеры государственного задания и

финансирования НИОКР в рамках ФЦП выглядят сопоставимыми на уровне 70–80 млрд рублей в год.

Анализ структуры расходов федерального бюджета на 2016 г. выявил, что запланированный объем ассигнований на фундаментальные исследования снизился по сравнению с фактически исполненным бюджетом в 2015 г. на 12% и составил 105,8 млрд рублей [4]. Из них около 98% расходов приходится на предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям, в том числе субсидий бюджетным учреждениям на финансовое обеспечение государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ).

Общий объем финансирования ФЦП с научной компонентой, предусмотренный федеральным бюджетом, в 2016 г. составлял 866,8 млрд рублей, из которых 156,5 млрд рублей (18%) – расходы на НИОКР. ФЦП, содержащие НИОКР, реализовывались в 2016 г. по следующим направлениям: «Развитие высоких технологий», «Транспортная инфраструктура», «Развитие села», «Социальная инфраструктура», «Безопасность», «Развитие регионов», «Развитие государственных институтов». По расходам на НИОКР абсолютное первенство имеет направление «Развитие высоких технологий» – 153,4 млрд рублей, или 98% всех расходов на НИОКР, предусмотренных во всех ФЦП.

Аналитический обзор двух инструментов бюджетного финансирования научных исследований показал их сопоставимость с точки зрения распределяемого ресурса. В плане администрирования государственное задание в сфере науки и ФЦП имеют принципиально различные правовые режимы. Государственное задание в сфере науки отличается максимально гибким управлением, в отличие от заказа на НИОКТР через ФЦП. Тем не менее по своей сущности данные инструменты являются практически одинаковыми. Можно, конечно, попробовать отыскать юридические нюансы, когда НИР, выполняемая в рамках государственного задания, должна работать на интересы общества в целом, а НИР по государственному заказу посредством ФЦП – обслуживать интересы ФОИВ, ответственного за решение системной проблемы, которая также имеет прямое отношение к общественным интересам.

Адекватное целеполагание, обоснованность выделяемых ресурсов и ответственность заказчика и исполнителя за конечный результат – это основы успешного бюджетного финансирования научных исследований безотносительно к применяемым инструментам (грант, субсидия, государственный контракт и др.). Однако в настоящее время управленческая практика не позволяет сопоставить государственное задание и ФЦП с точки зрения эффективности расходования бюджетных средств, в силу отсутствия в достаточном объеме ярких историй успеха для обоих инструментов.

Необходимо отметить, что в сравнении с ФЦП государственное задание подвержено меньшей нормативной регламентации, а в этом кроется его высокий потенциал для решения актуальных задач государственной научно-технической политики на уровне ведомств и даже межведомственного взаимодействия. Именно этот потенциал и станет предметом дальнейшего рассмотрения.

Управленческие возможности государственного задания в науке и их реализация

Потенциал развития института государственного задания в сфере науки видится в двух направлениях: совершенствование механизмов финансирования и организации научных исследований и повышение их результативности (рисунок 1).

В рамках первого направления управленческий потенциал государственного задания имеет достаточно высокий импакт-фактор. Прежде всего речь идет о формировании государственного задания на конкурсной основе с сохранением определенной доли внеконкурсного финансирования. Данный аспект особенно актуален для федеральных органов исполнительной власти, имеющих множество подведомственных вузов и научных организаций. Порядок конкурсного отбора учреждений – исполнителей НИР по государственному заданию становится предметом управленческого творчества ГРБС и во все не обязательно должен повторять процедуры государственных закупок.

В формировании государственного задания на конкурсной основе представляется целесообразным выйти за рамки ведомственной принадлежности организаций – исполнителей работ и расширить круг участников конкурсов. Это не только усилит конкуренцию за бюджетное финансирование, но и повысит прозрачность целеполагания. В настоящее время получателями государственного задания в сфере науки являются только государственные учреждения. Иные юридические лица, в том числе государственной формы собственности, с государственным участием, согласно действующему законодательству не могут выступать получателями государственного задания.

Следует отметить, что практика проведения конкурсов для организаций, не имеющих жесткой ведомственной привязки, давно существует при формировании государственного задания в сфере образования. Так, конкурсные процедуры по распределению контрольных цифр приема по программам высшего образования для организаций, осуществляющих образовательную деятельность, регулируются: Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (статья 100) [5], постановлением Правительства Российской Федерации от 27 марта 2015 г. № 285 [6], приказом Минобрнауки России от 1 апреля 2015 г. № 340 [7]. Однако организации – участники таких конкурсов автоматически должны обладать лицензиями на осуществление образовательной деятельности, аккредитациями, что заранее ограничивает состав претендентов на бюджетное финансирование. Подобные формальные ограничения для науки могут быть установлены только организаторами конкурсов.

Реализация конкурсов с расширенным составом участников приведет, конечно, к жесткому столкновению вузов, академических научных организаций и представителей корпоративной науки. Однако представляется целесообразным выносить на конкурс только часть средств по государственному заданию и под те проекты, тематика которых объективно имеет множество квалифицированных исполнителей в стране. В то же время проведение конкурса в рамках государственного задания (или ФЦП) становится обременительной формальностью, когда целевая научно-исследовательская работа может быть выполнена качественно единственной организацией в силу ее уникальности в материально-техническом обеспечении и кадровых ресурсах.

Рисунок 1. Потенциал развития института государственного задания в сфере науки

Для фундаментальной науки введение конкурсных процедур позволит сместить акцент и перейти от поддержки подведомственных учреждений к развитию в стране фундаментальных научных исследований на базе новых точек роста.

Для научной инфраструктуры, представленной центрами коллективного пользования научным оборудованием (ЦКП), государственное задание может выступить инструментом реализации компетентностной модели их перспективного развития. Суть данной модели состоит в том, что базовая организация ЦКП безвозмездно предоставляет оборудование и квалифицированный персонал для его технической поддержки и научных консультаций в целях выполнения программы научных исследований, сформированной из прошедших процедуру отбора заявок физических лиц – отдельных исследователей и их коллективов. При этом расходы базовой организации компенсируются из средств по государственному заданию. Фактически за счет государственного задания «выкупается» рабочее время оборудования и распределяется на конкурсной основе между заинтересованными внешними исследователями. При этом статус «ЦКП» получает организация, а не структурное подразделение, как это имеет место в настоящее время. Заявки же юридических лиц по-прежнему исполняются в рамках двусторонних договоров «заказчик – исполнитель», и, строго говоря, выполнение работ по ним осуществляется за рамками режима коллективного пользования научным оборудованием. Новая модель организации работы ЦКП в одинаковой степени применима и для фундаментальной, и для прикладной науки.

Необходимость нового формата коллективного пользования научным оборудованием обусловлена кризисом текущей сервисной модели, когда деятельность ЦКП сводится к обычному взаимодействию базовых организаций с малочисленной группой заинтересованных пользователей на договорной основе на предмет выполнения исследований, испытаний, измерений. При этом с течением времени потребности организаций – внешних пользователей в услугах ЦКП не возрастают, а загрузка оборудования ЦКП в интересах третьих лиц остается стабильно на невысоком уровне, имея существенные резервы к росту.

Внедрение же компетентной модели функционирования ЦКП будет стимулировать заинтересованность в работе с отдельными пользователями, что выразится в апробации на базе ЦКП массы научных идей индивидуальных исследователей и их коллективов, представляющих активную часть кадрового потенциала науки, будет способствовать их концентрации вокруг успешных организаций.

Для развития механизмов финансирования и организации научных исследований представляется важной связка ведомственных информационных систем управления государственным заданием в сфере науки и принимаемых с их помощью решений с действующими информационными системами: Федеральной системой мониторинга научных организаций – ФСМНО (www.sciencemon.ru), Единой государственной информационной системой учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения – ЕГИСУ НИОКТР (www.rosrid.ru). Обе системы ценны срезом актуальных данных об организациях – потенциальных получателях государственного задания и становятся особенно полезными

при реализации расширенного формата конкурсного отбора исполнителей.

ФСМНО показывает конкурентное поле организаций, а их разделение на три группы (ведущие, стабильные и бесперспективные) становится субститутом лицензирования и аккредитации, действующим в отношении вузов, которые участвуют в конкурсе на оказание образовательных услуг, финансируемых за счет средств федерального бюджета. В свою очередь, ЕГИСУ НИОКТР, как регистратор всех научно-исследовательских работ и полученных результатов, становится не только ресурсом для подтверждения профессионального опыта претендентов, но и инструментом анализа накопленного научного задела по тематике научного проекта, включаемого в государственное задание. Это позволяет сделать научное целеполагание максимально корректным.

На сегодняшний день системы ФСМНО и ЕГИСУ НИОКТР функционируют автономно друг от друга, нуждаются в совершенствовании, что, с технической точки зрения, временно снижает потенциал их использования.

Второе направление, в рамках которого государственное задание может проявить свой управленческий потенциал, связано с повышением результативности научных исследований, финансируемых за счет бюджетных средств. Под результативностью будем понимать полученные научные результаты, которые обеспечивают дееспособность и устойчивость государства в текущих социально-экономических и политических условиях, а также на перспективу.

Дело в том, что ни государственное задание в сфере науки, ни заказы на НИОКР в рамках ФЦП не отражают реальных потребностей бизнеса, поскольку этот спрос закладывается во внебюджетном финансировании исследований и разработок. Тем не менее на фоне невятного спроса частного сектора экономики государственная научно-техническая политика ведет свою линию, осуществляя инвестирование в фундаментальную и прикладную науку, результаты которой обеспечивают устойчивость государства и государственно значимых отраслей. Если полученные результаты найдут широкое применение в экономике, то такие бюджетные расходы можно признать дважды эффективными.

Как было показано в таблице 1, крупные объемы государственного задания в сфере науки и заказов на НИОКР в рамках ФЦП присутствуют у ФАНО России и Минпромторга России в силу того, что данные ведомства хотя бы формально, в первом приближении, имеют некоторые планы научно-исследовательских работ. В этой связи возникает вопрос о том, в какой степени НИОКР по заказу Минпромторга России опираются на научные результаты работ, выполненных по государственному заданию подведомственными ФАНО России научными организациями или вузами Минобрнауки России, МГУ, СПбГУ за последние 10 лет. Если содержательной связи не имеется либо она слаба, то соответствующие блоки государственного задания можно признать неэффективными расходами. С другой стороны, насколько комплексно и качественно академический и вузовский сектора науки отрабатывают научные направления, в которых они вместе специализируются, исключено ли непродуктивное дублирование, какова стратегия совместного освоения предметных областей?

Планируется, что координирующие функции должны взять на себя советы по приоритетным направлениям, которые создаются в целях реализации

Стратегии научно-технологического развития России, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 [8]. В отсутствие таких советов координирование вполне могло осуществляться РАН или межведомственными научно-техническими экспертными группами. Следует отметить, что очевидных предпосылок для успешной координационной деятельности указанных советов пока не наблюдается.

Рассматривая корректное целеполагание как фактор результативности научных исследований, следует акцентировать внимание на его субъекте, в качестве которого может выступать распорядитель государственного задания либо организация – потенциальный исполнитель. Отсюда встает вопрос о нахождении баланса между директивными и инициативными тематиками научных исследований, финансируемых в рамках государственного задания. При доминировании инициативных тематик, формируемых учреждениями самостоятельно или отбираемых учредителями по конкурсу, государственное задание превращается в ведомственный научный фонд, и возрастает риск низкой эффективности государственных расходов. Это касается прежде всего фундаментальных научных исследований, где велика вероятность неверного выбора научного направления на среднесрочный период, получения отрицательного результата. В таком аспекте практика ведомств выдавать предложения организаций, претендующих на выполнение НИР по государственному заданию, за директивные научные работы ретуширует действительного инициатора проектов и является деструктивной.

Процедура сбора инициативных тематик становится инструментом стоимостной оценки научного потенциала подведомственных учреждений, которую можно рассматривать как максимальную потребность в финансовых ресурсах. Данная оценка очень важна, поскольку позволяет непредвзято оценить реальные возможности организаций. Проиллюстрируем сказанное на примере вузов Минобрнауки России, для которых учредитель по объективным причинам не может устанавливать отраслевые научно-технические задачи.

В ходе формирования проектной части государственного задания вузам Минобрнауки России на 2017–2019 годы, было объявлено три группы научных работ: проекты «науки будущего»¹; проекты «апробации идей»²; проекты «развития компетенций»³. Важно подчеркнуть, что положением о конкурсе

¹ Фундаментальные НИР, направленные на получение значимых результатов. НИР могут выполняться совместно с ведущими российскими и зарубежными вузами и научными организациями (объем годового финансирования – не более 5 млн рублей).

² Прикладные НИР, направленные на практическое применение результатов фундаментальных и поисковых исследований, ранее проведенных вузом (объем годового финансирования – не более 10 млн рублей).

³ Прикладные НИР, выполняемые в рамках совместных проектов с промышленными партнерами (объем годового финансирования – не более 10 млн рублей). Предусматривается привлечение внебюджетных средств в размере не менее 30% от объема бюджетной субсидии.

число заявок, подаваемых вузом, не ограничивалось⁴. Таким образом, следует полагать, что вузы максимально воспользовались данной возможностью, мобилизовав весь свой кадровый потенциал. Кроме того, включение в конкурсную линейку проектов «развития компетенций» стало первым опытом привлечения внебюджетных средств по научным работам, выполняемым по государственному заданию. В свою очередь, внебюджетные средства являются лучшим подтверждением востребованности ожидаемых научных результатов.

По итогам конкурсной кампании общее число поступивших на участие заявок составило 2 593 ед., из них 1 377 заявок – на проекты «науки будущего», 930 заявок – на проекты «апробации идей», 286 заявок – на проекты «развития компетенций». Общая стоимость портфеля инициативных научных проектов составила 16,6 млрд рублей (таблица 2).

Таблица 2. Распределение заявок, поступивших на конкурс, по видам проектов

Группа проектов	Количество заявок, ед.	Запрашиваемая сумма на 2017 год, млн руб.
«Наука будущего»	1 377	6 586,27
«Апробация идей»	930	7 686,66
«Развитие компетенций»	286	2 332,21
ВСЕГО	2 593	16 605,14

Источник: отчет РИЭПП по теме НИР «Информационно-аналитическое и методическое обеспечение деятельности Минобрнауки России по формированию государственного задания в сфере научной (научно-исследовательской) деятельности подведомственным организациям» (государственное задание на 2016 год).

Данные таблицы 2 позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, заявки на реализацию проектов, относящихся к группе «развития компетенций», в количественном и стоимостном выражении находятся в абсолютном меньшинстве (11% и 14% соответственно), что косвенно подтверждает тезис об объективно низкой ориентированности государственного задания в сфере науки на потребности бизнеса даже при самом либеральном формате целеполагания.

Во-вторых, запрошенный вузами объем финансирования по фундаментальным научным исследованиям в размере 6,6 млрд рублей в год резко контрастирует с объемом средств, предусмотренных Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы. Таким образом, по озвученному потенциалу рассматриваемые вузы не могут претендовать на доминирование в фундаментальной науке.

Помимо этого, обращает на себя внимание сопоставимость запрашиваемого финансирования по проектам «науки будущего» и суммарного объема финансирования проектов исследовательских коллективов вузов Минобр-

⁴ Положение о конкурсном отборе научных проектов, выполняемых научными коллективами исследовательских центров и (или) научных лабораторий организаций высшего образования, подведомственных Министерству образования и Российской Федерации, 2016 год (<http://госзадание.пф/project2017/thesis.pdf>).

науки России из средств научных фондов за 2015 г. (5,5 млрд рублей): РГНФ (0,5 млрд рублей), РФФИ (1,9 млрд рублей), РНФ (3,1 млрд рублей). Данное обстоятельство выступает дополнительным подтверждением потенциала вузовской науки в области фундаментальных исследований.

В-третьих, общая стоимость конкурсных заявок на 2017 г. (16,6 млрд рублей) почти в 4 раза уступает освоенному вузами объему затрат на исследования и разработки в 2015 г. (65,2 млрд рублей). Из этого следует либо фактическая перегруженность университетской науки заказами со всеми вытекающими последствиями, либо способность эффективно осваивать финансовые ресурсы, выделяемые на науку, без ограничения по объему за счет квалифицированного менеджмента, гибкой кадровой политики и других факторов.

В целом структурные сдвиги в государственном секторе науки могут быть усилены, а общая результативность государственного задания повышена за счет межведомственной координации при его формировании и реализации. Научно-технический прогресс показывает широкое распространение междисциплинарных проектов, реализуемых на стыке фундаментальной и прикладной науки с выводом научного результата в производственный сектор. Для выполнения таких проектов может потребоваться научно-техническая база и кадровые ресурсы научных организаций различных ведомств, а также производственные и ресурсные мощности, имеющиеся у иных государственных или частных предприятий.

Необходимость выполнения междисциплинарных проектов с участием нескольких исполнителей, подведомственных различным ФОИВ и имеющих разную организационно-правовую форму, предопределяет необходимость внедрения скоординированного государственного задания. Для сектора прикладной науки скоординированное государственное задание может стать отчасти институциональной заменой ФЦП.

Формирование скоординированного государственного задания должно предусматривать предельно четкие и оперативные межведомственные взаимодействия, которые должны регулироваться отдельными нормативно-правовыми актами. В противном случае скоординированность государственного задания в сфере науки утратит свое содержание и управленческий смысл.

Правовой аспект реализации потенциала государственного задания

Для практической реализации потенциала государственного задания предлагается внесение изменений в действующие нормативно-правовые акты (рисунок 2).

Прежде всего рекомендуется включить в постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 г. № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» (ПП № 640) [9] отдельный раздел «Особенности формирования и финансового обеспечения выполнения государственного задания в научно-технической сфере», где должны содержаться порядок формирования государственного задания в научно-технической сфере, в том числе скоординированного государственного

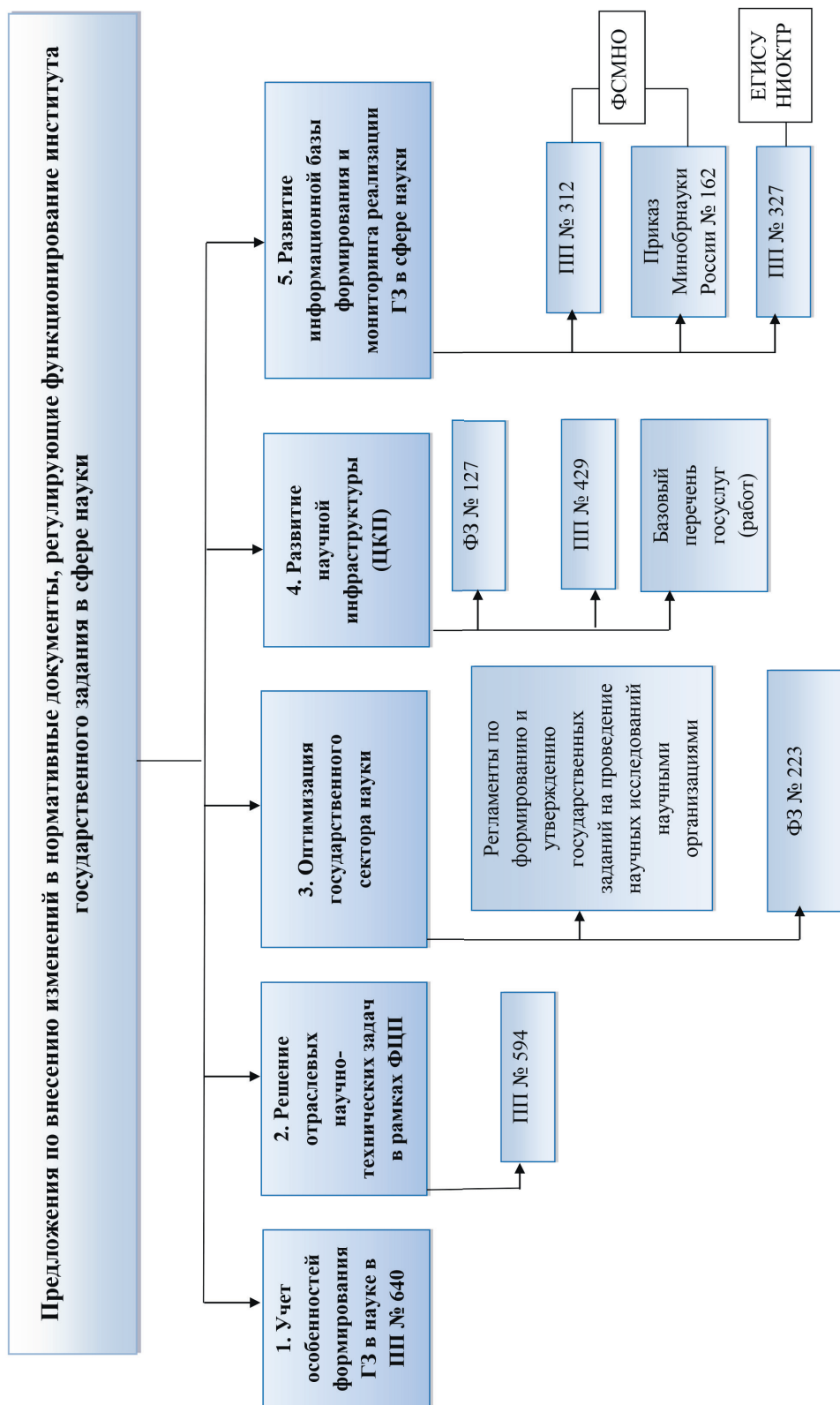

Рисунок 2. Модернизация действующего законодательства для раскрытия потенциала государственного задания в сфере науки

ного задания; особенности финансирования научных проектов в рамках государственного задания, исключающие применение нормативных затрат; условия проведения конкурса на получение государственного задания и отражаться другие особенности.

Кроме того, важными изменениями в существующих нормативных документах для расширения потенциала государственного задания являются:

1. Внесение дополнительного пункта в Порядок закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594 (ПП № 594) [10], который регламентирует случаи, когда научно-исследовательская работа в рамках ФЦП может быть осуществлена единственной организацией, обладающей уникальной материально-технической базой и кадровыми ресурсами для выполнения конкретной НИР. В этом случае предлагается отказаться от проведения конкурсных процедур для выбора организации-исполнителя и финансирование работ осуществлять в рамках государственного задания.

2. Внесение изменений в ведомственные регламенты по формированию и утверждению государственных заданий на проведение научных исследований научными организациями с учетом новой концепции формирования и финансового обеспечения государственного задания, излагаемой в предложенном в данной статье разделе «Особенности формирования и финансового обеспечения выполнения государственного задания в научно-технической сфере» ПП № 640.

3. Внесение изменений в Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ФЗ № 223) [11], освобождающих предприятия, софинансирующие проведение НИР по государственному заданию, от проведения конкурса, что позволит усилить потенциал государственного задания в части его финансирования.

4. Внесение изменений в нормативные документы, регулирующие развитие научной инфраструктуры (ЦКП), а именно: в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ФЗ № 127) [12], постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 2016 г. № 429 «О требованиях к центрам коллективного пользования научным оборудованием и уникальным научным установкам, которые созданы и (или) функционирование которых обеспечивается с привлечением бюджетных средств, и правилах их функционирования» (ПП № 429) [13], а также базовый (отраслевой) перечень государственных услуг (работ), оказываемых федеральными государственными организациями в сфере образования и науки, утвержденный Минобрнауки России 17 июля 2014 г. № АП-44/18вн (базовый перечень государственных услуг (работ)) [14].

5. Внесение изменений в нормативные документы, относящиеся к развитию информационной базы формирования и мониторинга реализации государственного задания в сфере науки, а именно: в постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2009 г. № 312 «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» (ПП № 312) [15], приказ

Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 162 (приказ Минобрнауки России № 162) [16] (оба документа касаются развития информационной системы ФСМНО), постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 327 «О единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения» (ПП № 327) [17].

Комплекс изменений, вносимых в нормативные документы, которые регулируют научно-техническую сферу, будет способствовать внедрению скоординированного государственного задания, практике формирования государственного задания на конкурсной основе, развитию доступности научной инфраструктуры (ЦКП), установке взаимосвязи системы государственного задания с информационными системами в сфере науки (ФСМНО, ЕГИСУ НИОКТР), повышению результативности научных исследований через достижение оптимального соотношения инициативных и директивных тематик по приоритетным направлениям научных исследований и обеспечение координации НИР, финансируемых за счет бюджетных средств.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам выполнения научно-исследовательской работы в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. (Соглашение о предоставлении субсидии от 6 августа 2015 г. № 14.571.21.0009. Уникальный идентификатор проекта: RFMEFI57115X0009.)

Acknowledgements

The article was prepared on the results of research work in the framework of the Federal Target Program “Research and development in priority areas of Russian scientific and technological complex on the 2014–2020 years” with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Grant agreement on 6 August 2015. № 14.571.21.0009. Project unique identifier. RFMEFI57115X0009.)

Литература

1. Университетская наука России: 2016 / Ладный А. О., Белоклоков Е. И., Гусев А. Б. [и др.]. М.: Буки Веди, 2016. 24 с.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 2538-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2013–2020 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.12.2012, № 53 (ч. 2), ст. 8042.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 2237-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.12.2012, № 50 (ч. 6), ст. 7089.
4. Федеральный закон от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ (ред. от 22.11.2016) «О федеральном бюджете на 2016 год» // Российская газета, № 6856 (285), 17.12.2015.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, № 5976 (303), 31.12.2012.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2015 г. № 285 «Об утверждении правил установления организациям, осуществляющим образовательную деятельность, контрольных цифр приема по профессиям, специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам профессий, специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также о признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.04.2015, № 14, ст. 2128.
7. Приказ Минобрнауки России от 1 апреля 2015 г. № 340 «Об утверждении порядка проведения конкурса по распределению контрольных цифр приема по профессиям, специальностям и направлениям подготовки и (или) укрупненным группам профессий, специальностей и направлений подготовки для обучения по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.2016, № 49, ст. 6887.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2015 г. № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.07.2015, № 28, ст. 4226.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // Российская газета, № 140, 21.07.1995.

11. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Российская газета, № 5535 (159), 22.07.2011.
12. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Российская газета, № 167, 03.09.1996.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 мая 2016 г. № 429 «О требованиях к центрам коллективного пользования научным оборудованием и уникальным научным установкам, которые созданы и (или) функционирование которых обеспечивается с привлечением бюджетных средств, и правилах их функционирования» // Собрание законодательства Российской Федерации, 30.05.2016, № 22, ст. 3208.
14. Базовый (отраслевой) перечень государственных услуг (работ), оказываемых федеральными государственными организациями в сфере образования и науки, утвержден Минобрнауки России 17 июля 2014 г. № АП-44/18вн // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2009 г. № 312 «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» // Собрание законодательства Российской Федерации, 13.04.2009, № 15, ст. 1841.
16. Приказ Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 162 «Об утверждении порядка предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности и порядка подтверждения указанных сведений федеральными органами исполнительной власти в целях мониторинга, порядка предоставления научными организациями, выполняющими научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, сведений о результатах их деятельности в целях оценки, а также состава сведений о результатах деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, предоставляемых в целях мониторинга и оценки» (зарегистрирован в Минюсте России 29.04.2014 № 32134) // Российская газета, № 106, 14.05.2014.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 327 «О единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения» (вместе с Положением о единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения)» // Собрание законодательства Российской Федерации, 22.04.2013, № 16, ст. 1956.

References

1. LADNY, A. O., et al. (2016) *University science of Russia: 2016*. Moscow: Buki Vedi. 24 p.
2. RUSSIA. THE GOVERNMENT OF THE RUSSIIAN FEDERATION. (2012) *Order of the Government of the Russian Federation of 27.12.2012 No. 2538-p On approval of the Program of fundamental scientific research in the Russian Federation for the long term (2013–2020)*. Collected legislation of the Russian Federation, 31.12.2012, No. 53 (part 2), article 8042.
3. RUSSIA. THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2012) *Order of the Government of the Russian Federation dated 03.12.2012 No. 2237-p On approval of the program of fundamental scientific research of state academies of Sciences for 2013-2020*. Collected legislation of the Russian Federation, 10.12.2012, No. 50 (part 6), article 7089.
4. RUSSIA. STATE DUMA OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2015) *Federal law of 14.12.2015 No. 359-FZ (ed. from 22.11.2016) On the Federal budget for 2016*. Rossiyskaya Gazeta, № 6856 (285), 17.12.2015.
5. RUSSIA. STATE DUMA OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2012) *Federal law of 29.12.2012 No. 273-FZ On education in Russian Federation*. Rossiyskaya Gazeta, No. 5976 (303), 31.12.2012.
6. RUSSIA. THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2015) *Decree of 27.03.2015 No. 285 About approval of rules of establishment of the organizations performing educational activities, admissions quotas in professions, specialties and areas of training and (or) large groups of professions, specialties and areas of training for training on educational programs of secondary professional and higher education at the expense of budgetary appropriations of the Federal budget, and about recognition become invalid for some acts of the government of the Russian Federation*. Collected legislation of the Russian Federation, 06.04.2015, No. 14, article 2128.
7. RUSSIA. THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE. (2015) *Order of 01.04.2015 No. 340 About approval of the procedure of the competition for the distribution of admission quotas in professions, specialties and areas of training and (or) large groups of professions, specialties and directions. preparation for training on educational programs of secondary professional and higher education at the expense of budgetary appropriations of the Federal budget*. ConsultantPlus legal reference system.

8. RUSSIA. PRESIDENT OF RUSSIA. (2016) *Decree of 01.12.2016 No. 642 Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation*. Collected legislation of the Russian Federation, 05.12.2016, No. 49, article 6887.
9. RUSSIA. THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2015) *Decree of 26.06.2015 No. 640 On the formation of the state task for rendering of the state services (works) in respect of Federal government agencies and financial provision of the state order*. Collected legislation of the Russian Federation, 13.07.2015, No. 28, article 4226.
10. RUSSIA. THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (1995) *Decree of 26.06.1995 No. 594 On the implementation of the Federal law "On deliveries of products for Federal state needs" // Rossiyskaya Gazeta*, No. 140, 21.07.1995.
11. RUSSIA. STATE DUMA OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2011) *Federal law of 18.07.2011 No. 223-FZ On procurement of goods, works, services by separate types of legal entities*. Rossiyskaya Gazeta, No. 5535 (159), 22.07.2011.
12. RUSSIA. STATE DUMA OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION. (1996) *Federal law of 23.08.1996 No. 127-FZ On science and state scientific and technical policy*. Rossiyskaya Gazeta, No. 167, 03.09.1996.
13. RUSSIA. THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2016) *Decree of 17.05.2016 No. 429 On requirements to the centers for collective use of scientific equipment and unique scientific facilities that are created and (or) the functioning of which is provided with attraction of budgetary funds and rules of their operation*. Collected legislation of the Russian Federation, 30.05.2016, No. 22, article 3208.
14. RUSSIA. THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE. (2014) *The base (industry) list of the state services (works) provided by Federal state organisations in the sphere of education and science (approved by the Ministry of education and science of Russia on 17.07.2014 No. AP-44/186H)*. ConsultantPlus legal reference system.
15. RUSSIA. THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2009) *Decree of 08.04.2009 No. 312 On the assessment and monitoring of effectiveness of scientific organizations performing research, developmental and technological works of civil appointment*. Collected legislation of the Russian Federation, 13.04.2009, No. 15, article 1841.
16. RUSSIA. THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE. (2014) *Order of 05.03.2014 No. 162 On approval of procedure of granting scientific organizations performing research, developmental and technological works of civil appointment, information about the results of them. and activities confirm the information of the Federal bodies of Executive power in monitoring, provision of scientific organizations*

- performing research, developmental and technological works of civil appointment, information about the results of their activities in order to assessment as well as details about the results of activities of activities of scientific organizations performing research, developmental and technological works of civil purpose provide for the purpose of monitoring and evaluation (Registered in Ministry of justice of Russia 29.04.2014 No. 32134). Rossiyskaya Gazeta, No. 106, 14.05.2014.*
17. RUSSIA. THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2013) *Decree of 12.04.2013 No. 327 On the unified state information accounting system of scientific-research, experimental-design and technological works of civil appointment (together with the regulations on the unified state information accounting system of scientific-research, experimental-design and technological works of civil designation).* Collected legislation of the Russian Federation, 22.04.2013, No. 16, article 1956.

Информация об авторах

Гусев Александр Борисович (Гусев А. Б.), кандидат экономических наук, исполняющий обязанности директора РИЭПП. В сферу научных интересов входит государственная научно-техническая политика, национальная инновационная система, региональная экономика.

Ушакова Светлана Евгеньевна (Ушакова С. Е.), кандидат экономических наук, заведующая отделом мониторинга и оценки развития сферы науки и инноваций РИЭПП. Круг научных интересов включает экономико-правовые проблемы научно-технологической сферы, оценку развития национальной инновационной системы и национального интеллектуального капитала.

Authors Information

Gusev Aleksandr Borisovich (Gusev A. B.), Candidate of Sciences (PhD) in Economics, acting director of RIEPL. The sphere of scientific interests includes public scientific and technology policy, national innovation system, regional economy.

Ushakova Svetlana Evgenievna (Ushakova S. E.), Candidate of Sciences (PhD) in Economics, Head of the Department of Monitoring and Evaluation of Science and Innovations Development in RIEPL. Research interests include economic and legal problems of science and technology sphere, evaluation of national innovation system and national intellectual capital development.